

могла составлять менее двухсот пятидесяти членов политической партии; руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации.

Политическая партия могла осуществлять свою деятельность на территории Российской Федерации независимо от места нахождения ее региональных отделений. Пределы территории определялись Государственной границей Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом «О Государственной границей Российской Федерации».

Ст. 6 Федерального закона «О политических партиях» не содержала требования о наличии у политической партии наименования, а только устанавливала требования к содержанию наименования (Собрание законодательства РФ», 16.07.2001, N 29, ст. 2950). Вместе с тем, в соответствии с ст.54 ГК РФ (Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301) и ст. 4 ФЗ «О некоммерческих организациях» (Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N 3, ст. 145), партия должна иметь свое наименование. Наименование является основным показателем самостоятельности политической партии в гражданском обороте и в отношениях с судебными органами. Наличие собственного имени является обязательным качеством участника товарооборота, так как позволяет не смешивать определенную партию с другими субъектами права, следовательно, обеспечивает индивидуализацию ее самой, результатов ее деятельности и ее имущественной ответственности. Наименование должно содержать указание на организационно-правовую форму этого общественного объединения - «политическая партия». В соответствии со ст. 28 ФЗ «Об общественных объединениях» в названии должно было также присутствовать указание на территориальную сферу деятельности общественного объединения (Собрание законодательства РФ», 22.05.1995, N 21, ст. 1930).

Наименование политической партии должно было соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации об охране интеллектуальной собственности и авторских прав.

Еще одним обязательным требованием законодательства в отношении партии, как участника гражданского оборота согласно ст. 54 ГК РФ, ст.4 ФЗ « О некоммерческих организациях» являлось наличие у него места нахождения (Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N 3, ст. 145). Место нахождения партии определяется местом его государственной регистрации, если в соответствии с действующим законодательством в учредительных документах юридического лица не установлено иное. Исходя из места государственной регистрации юридического лица, определяются место исполнения

договорных обязательств, подсудность споров юридических лиц, а также многие другие вопросы, связанные с организацией и деятельностью юридических лиц. Иные незарегистрированные структурные подразделения партии иметь место нахождения были не обязаны, поскольку такого требования в отношении общественных объединений, не являющихся юридическими лицами законодательство, не содержало.

Политическая партия в соответствии со ст. 7 ФЗ «О политических партиях», могла иметь свои эмблему и иные символы, точное описание которых должно содержаться в уставе политической партии (Собрание законодательства РФ», 16.07.2001, N 29, ст. 2950). Политическая партия создавалась свободно, без разрешений органов государственной власти и должностных лиц.

Законодатель в начале века установил явочнo-нормативный способ создания политических партий. Инициатива образования объединения исходила от будущих его членов, общее разрешение на образование организации давалось заранее, до проявления такой инициативы. Таким разрешением являлся нормативный акт общего характера. Остальная часть контроля за созданием партии осуществлялась при ее регистрации. При этом проверялась лишь законность ее образования. Вопрос о целесообразности создания данной организации не должен был решаться, так как он уже решен в нормативном порядке.

Признавая политические партии одной из организационно-правовых форм общественных объединений (ст. 7 ФЗ «Об общественных объединениях»), государство вместе с тем, наделяет их организационно-правовой спецификой, отличной от общественных организаций, общественных движений, общественных фондов, общественных учреждений и органов общественной самодеятельности. Эта специфика проявляется, прежде всего, в определении конституционно-правового статуса политических партий.

ПРОВСУБЪЕКТНОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Решетников О. М.

*Российский экономический университет им.
Г.В. Плеханова Москва,
e-mail res-oleg@yandex.ru*

Чтобы стать участником правоотношения, политическая партия должна обладать правосубъектностью - способностью иметь юридические права и обязанности и реализовать их в конкретных правоотношениях.

Как уже отмечалось, в теории права существует несколько позиций в определении понятия правосубъектности. Каждое из них по своему обосновано и аргументировано. Мы считаем целесообразным применительно к коллективным субъектам права, в том числе и

политическим партиям, рассматривать правосубъектность, как признанное законом особое юридическое свойство (качество) субъектов права дающее им возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями, реализуя свой правовой статус. В этом смысле правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность и правовой статус субъекта права.

В правовой науке имеется достаточно обоснованная точка зрения, состоящая в том, что правосубъектность может рассматриваться как своего рода субъективное юридическое право - «право на право», существующее в рамках так называемых общих (общерегулятивных) правоотношений по линии норм государственного права. Действительно, общая с субъективным правом природа правосубъектности здесь налично - правосубъектность также представляет собой определенную юридическую возможность. Причем реально влияющую, можно сказать, оказывающую регулятивное воздействие на поведение субъектов права. Общей предпосылкой правосубъектности любого участника правоотношения является внешняя обособленность, персонификация (способность выступать во вне в виде единого лица) и способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю. Законодательство может связывать возможность участия политической партии в правоотношении с различными качествами. В отношении разнообразных коллективных субъектов, к числу которых относятся и политические партии, в связи с неоднородностью и разнообразием их общественных отношений, предложить какую-либо общую классификацию этих качеств можно только в самых общих чертах.

Следует подчеркнуть, что «способность участвовать в правоотношении» понимается не как особое свойство лица, а как оценка этих свойств нормами законодательства, в силу которой поведение лица подлежит юридической регламентации. Правосубъектность недопустимо рассматривать «как особое субъективное право, входящее в состав общих правоотношений», субъективное право «в плоскости государственно-правового регулирования». Далеко не каждой даже отраслевой правосубъектности соответствуют определенные конституционные право или обязанность. Например, конституционной обязанности соблюдать российские законы - уголовная или административная деликтоспособность. Правосубъектности лица не корреспондирует ничья другая правосубъектность, что необходимо иметь в виду, если рассматривать ее как право или обязанность. И уж совершенно неприемлемо такое понимание применительно к правосубъектности организаций, к числу которых относится политическая партия. Вряд ли оправданно рассматривать в рамках правосубъектности также понятие «пра-

вовой статус». Правовое положение лица фиксируется путем наделения его не отраслевой правосубъектностью¹⁰, а конкретными правами и обязанностями.

Эта же мысль высказывается еще одним известными исследователем в области теории права Д.А. Керимовым. Он пишет: «Конкретность правоотношения отличает его от правового статуса того или иного лица и других правовых явлений (правовое положение лица в обществе, его отношения с другими гражданами, государством, общественными организациями). В этой связи следует различать понятия «субъект правоотношения и правоспособность. Последнее понятие шире первого, оно выражает соответствующий правовой статус лица, в том числе и в случаях, когда это лицо не является участником конкретного правоотношения»¹¹. В этом смысле правомерно критически оценивать выводы Ю. Н. Резникова о том, что правосубъектность также выступает самостоятельным элементом правового статуса и в единстве с общими (основными) правами и обязанностями охватывается его понятием. В то время как у Р.О. Халфиной участник правоотношения - более узкое понятие, чем субъект права, которое даст возможность охарактеризовать определенную сторону реального бытия субъекта права и кроме наличия правового статуса, в качестве субъекта права для участия в правоотношении требуется и ряд дополнительных условий, связанных с характером данного вида общественных отношений. Отличительная особенность субъектов правоотношений в том, что они выступают как формально равноправные и свободные лица, способные к самоопределению, а собственно правосубъектность понимается как формальные начала равенства и свободы, принцип автономии личности.

Отличительная особенность субъектов правоотношений в том, что они выступают как формально равноправные и свободные лица, способные к самоопределению, а собственно правосубъектность понимается как формальные начала равенства и свободы, принцип автономии личности.

Правосубъектность представляет собой, как уже указывалось выше, общественно-юридическое свойство лиц, набор определенных качеств лица, при наличии которых его поведение в данном отношении становится безразличным праву (законодательству). Она имеет две стороны - общественную и юридическую. Общественная сторона правосубъектности выражается в том, что признаки субъектов права законодатель не может избирать произвольно - они диктуются самой жизнью, потребностями и закономерностями общественного развития. Наличие этих потребностей и закономерностей в определении места политических партий, как

в политической системе общества, так и в ряду субъектов права, подчеркивалось неоднократно.

Юридическая сторона правосубъектности состоит в том, что признаки субъектов права обязательно должны быть закреплены в юридических нормах. К источникам, содержащим такого рода правовые нормы, определяющие правосубъектность политических партий, можно отнести международные договоры и иные международные документы, имеющие силу на территории России; Конституцию Российской Федерации; федеральные конституционные законы; федеральные законы; нормативные правовые акты (в т. ч. законы) субъектов РФ; Указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; нормативные правовые акты органов исполнительной власти; корпоративные (локальные) нормативные акты общественных объединений; договоры; акты судебной власти.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. С 141.
2. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права. НОУ «Современный гуманитарный институт. М., 2000, с. 33).
3. Е.В. Резников. Социально-правовое развитие и правовой статус политических партий в России: автореферат Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01/Е. В. Резников. - Волгоград: ВА МВД России, 2004. с. 12-13.
4. Р. О. Халфина. Общее учение о правоотношении – М: Юридическая литература, 1974, с. 115

РАЗВИТИЕ СССР В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Решетников О. М.

*Российский экономический университет им.
Г. В. Плеханова Москва, Россия,
e-mail: res-oleg@yandex.ru*

Трудности, переживаемые советской экономикой, М.С. Горбачевым, избранным в марте 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС, и его окружением объяснялись не недостатками и тем более не кризисом социализма, а тем, что его потенциальные возможности использовались недостаточно. Причины, препятствовавшие раскрытию «потенциала социализма», Горбачев видел в «затратном» экономическом механизме, преобладании экстенсивных методов хозяйствования над интенсивными, «остаточном» принципе формирования социальной, научной и культурной сфер. Устранение этих причин, а, следовательно, и раскрытие «потенциала социализма» и призваны были обеспечить «ускорение» и «перестройка».

По инициативе М.С. Горбачева на Пленуме ЦК в апреле 1985 г. был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны - за счет более полного использования достижений НТР, производственных мощностей и укрепления трудовой дисциплины, то есть потенциала социалистической системы.

Состоявшийся в феврале 1986 г. очередной XXVII съезд КПСС расширил содержание концепции ускорения, распространив ее на

общественные отношения. С этого момента в качестве приоритетных были названы задачи демократизации, борьбы с бюрократизмом и беззаконием. К началу 1987 г. С целью омоложения партийного руководства было заменено 70% членов Политбюро, 60% секретарей обкомов, 40% членов ЦК КПСС.

В числе практических мер в экономике была введена госприемка, с помощью которой руководство КПСС намеревалось поднять качество производимой продукции. Началась борьба с нетрудовыми доходами. В 1986 году был принят закон, разрешивший индивидуальную трудовую деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов и бытового обслуживания населения. Несмотря на все принятые меры, ускорения социально-экономического развития не получилось, так как административно-командная система оставалась неизменной, в ее рамках продолжало работать все народное хозяйство.

Начавшаяся в 1985 г. перестройка, таким образом, выявила неготовность и беспомощность государственных структур и лидеров к эффективному решению основных проблем, поставленных жизнью. В июне 1986 года по докладу Председателя Правительства СССР Н.И. Рыжкова на Пленуме ЦК было принято решение о проведении экономической реформы по плану, разработанному с учетом опыта хозяйственной реформы 1965 г. Это была программа осторожных рыночных преобразований, программа перехода к «социалистическому рынку». Попытка ее реализации с июня 1987 по декабрь 1991 г. составила содержание второго (и последнего) этапа экономической реформы М.С. Горбачева. В решении Пленума была провозглашена принципиально важная цель - переход от административных к преимущественно экономическим методам руководства. Однако эта цель не была подкреплена созданием действенного механизма ее осуществления.

С 1 января 1989 г. вступил в силу закон о государственном предприятии (объединении), отразивший непоследовательность горбачевской политики. Права предприятий были расширены, а реальные полномочия министерств и ведомств не сокращены. В 1988 г. после принятия Закона о кооперации в СССР и Основ законодательства об арендных отношениях было разрешено заниматься созданием кооперативов. Формально в этих актах было зафиксировано равноправие кооперативного и государственного секторов экономики. Создание кооперативов в результате дало, как отмечал известный экономист Г.Х. Попов, «директорам возможность грабить собственные заводы». Принятые меры осложнили ситуацию. Экономист Н.Я. Петраков по этому поводу писал: «Диктат пропал, и либеральная интеллигенция заголосила про рынок, о котором она имела совершенно дурацкие представления. А рынок - это, прежде всего собственность. И